

Когда Чжан Синчжи нашёл Чжун И на заднем сиденье машины, тот лежал, прислонившись к спинке, с закрытыми глазами. Его бледное лицо не имело ни капли румянца, словно он спал.

Боковое окно было приоткрыто, и ночной ветерок медленно проникал внутрь. Воротник Чжун И был расстегнут, а шелковый платок, обычно прикрывающий шею, был снят, обнажая красные следы.

Чжан Синчжи молча смотрел на него несколько мгновений, прежде чем наклониться и начать застёгивать пуговицы. Уставшее лицо спящего человека вызывало у него недоумение.

Хотя вчера он, возможно, расстроил Чжун И, но тот спал спокойно, а утром они даже вместе занимались в спортзале. Не было никаких причин для такого резкого ухудшения состояния.

Опьянение также было маловероятным — он знал, на что способен Чжун И, и в зале не было крепких напитков.

На самом деле, как только Чжан Синчжи открыл дверь машины, Чжун И проснулся.

Сначала он не открывал глаза, желая посмотреть, что Чжан Синчжи собирается делать, подкравшись так тихо.

Но обнаружив, что тот всего лишь застёгивает ему пуговицы, Чжун И рассмеялся, подумав, что этот человек действительно деревянный.

Итак, пока Чжан Синчжи продолжал свои действия, Чжун И, не открывая глаз, вдруг сказал:

— Все остальные только расстёгивают мои пуговицы, а ты, наоборот, застёгиваешь. Я действительно чувствую себя оскорблённым. Если так пойдёт дальше, я могу начать искать других, чтобы понять, в чём проблема — во мне или в тебе.

Чжан Синчжи сразу же ответил:

— Нет...

Но Чжун И не дал ему объясниться:

— Тогда поцелуй меня.

Сегодня вечером он не хотел играть в слова, не оставив Чжан Синчжи ни малейшего шанса, произнеся эти четыре слова лёгким движением губ.

Но на этот раз Чжан Синчжи не двинулся с места. Глядя на человека, который был наполовину шутлив, наполовину серьёзен, он вдруг вспомнил слова Лян Сыли:

— Если бы здесь был кто-то, кто мог бы обеспечить ему спокойный сон, я бы обратился к кому угодно.

Увидев, что человек, который обычно безоговорочно выполнял его просьбы, не реагирует, Чжун И поднял руку и коснулся воротника Чжан Синчжи, продолжая улыбаться, но его слова звучали как предупреждение:

— Если ты снова посмеешь оставить меня в подвешенном состоянии, как вчера...

Сказав это, Чжун И вдруг перестал улыбаться, и его тёмные глаза, смотрящие на Чжан

Синчжи, излучали холодный свет. Сжимая воротник, он произнёс:

— Если ты, как Лян Сыли, не способен даже поцеловать меня, оставь ключи от машины и убирайся.

В тот момент Чжан Синчжи вдруг понял, что чувствовал Лян Сыли, когда нашёл его...

Чжун И, держа его за воротник, пристально смотрел на него:

— Так ты тоже не можешь?

Чжан Синчжи молчал, и в его голове снова всплыли слова Лян Сыли. Как бы невероятно это ни звучало, но объяснение было только одно:

— Ты пьян, Чжун И...

Имея опыт прошлого раза, он мог с уверенностью сказать, что Чжун И, даже в самом весёлом настроении, не имел привычки целоваться с кем-то.

Но сейчас Чжун И поставил ему ультиматум:

— Чжан Синчжи, поцелуй меня.

Чжан Синчжи чувствовал себя сложно. Он на сто процентов понимал Лян Сыли, но его хриплый голос всё же произнёс:

— Хорошо.

Даже если бы он оказался на краю пропасти десять лет назад, он бы не колебался.

Чжун И замер на две секунды, и его губы снова медленно изогнулись в улыбке. Закрывая окно, его голос звучал как выдержанное вино:

— Наш учитель Чжан никогда не разочаровывает.

Но факт в том, что как только Чжан Синчжи начал приближаться, Чжун И понял — этот человек действительно не умеет целоваться.

Но это не имело значения, потому что, как говорилось ранее.

Наш учитель Чжан никогда не разочаровывает.

Чжан Синчжи не был консервативным, но и не был слепо импульсивным.

Сначала он легонько прикоснулся губами к мягким губам Чжун И, словно пробуя воду, а затем начал углублять поцелуй.

Чжун И уже заметил в прошлый раз, что, хотя этот человек был новичком в постели, он справлялся на удивительно хорошо. Быстрее, чем учиться, он умел наблюдать.

С его профессиональными навыками он всегда точно улавливал каждую мелкую деталь и изменение в реакции.

Другими словами, он знал, как доставить удовольствие.

Этот поцелуй не был страстным или нежным. Поцелуй Чжун И был по-своему красив, в нём была агрессия, без намёков, прямо приглашая желание. Именно в этот момент Чжан Синчжи понял, насколько высока была температура его тела. Все места, где они соприкасались, были горячими, особенно внутри рта — влажным и чувственным.

Чжан Синчжи был уверен, что Чжун И пьян. Он уже собирался попытаться взять инициативу в свои руки, как вдруг услышал стук в окно. Снаружи раздался звонкий голос:

— Извините? Ваша машина не может долго стоять у входа.

На окне была тонированная плёнка, и молодой официант снаружи ничего не видел. Увидев, что внутри нет реакции, он заколебался, собираясь постучать снова, как окно само опустилось.

Только он хотел вздохнуть с облегчением, как увидел происходящее внутри и замер, его лицо мгновенно покраснело, а язык заплетался:

— Извините! Я... простите!

В машине Чжун И сидел на Чжан Синчжи, не меняя позы, его тонкие губы были ярко-красными.

Он рассмеялся, обвивая шею Чжан Синчжи, и с улыбкой сказал:

— За что ты извиняешься? Здесь действительно нельзя парковаться.

Официант замер, глядя на улыбку Чжун И, его взгляд невольно скользнул по обнажённой шее с красными следами, а затем опустился ниже... Кажется, рука того высокого мужчины всё ещё лежала...

— Поняли.

Чжан Синчжи, больше не выдерживая его неприятного взгляда, холодно произнёс:

— Мы уезжаем.

Чжун И с удивлением посмотрел на Чжан Синчжи. Сам он не заметил, насколько холодным стал его голос, совсем не похожим на обычного молчаливого деревянного человека.

Когда Чжан Синчжи опустил глаза и усадил Чжун И, официант уже не чувствовал неловкости. Его красное лицо выражало лишь недоумение.

Этот мужчина, хоть и выглядел крупным, не был мускулистым гигантом, но он с лёгкостью поднял взрослого мужчину, как ребёнка... Это было просто невероятно.

Не успел официант опомниться, как Чжан Синчжи бросил на него ледяной взгляд, закрывая окно и глядя на его бейдж с надписью «jj»:

— Если вы отвечаете за зал, не выходите за его пределы.

Сказав это, он полностью закрыл окно, а высокий мужчина уже пересел на водительское место. Официант, стоя на месте, почувствовал, как его колени подкосились, и только когда машина скрылась из виду, он смог двинуться с места, чувствуя себя униженным.

Он и сам не хотел выходить и разбираться с делами, не входящими в его обязанности. Теперь

он понял, почему старшие коллеги отправили его — они знали, что владелец машины занимается этим...

На заднем сиденье «Бентли» Чжун И с интересом смотрел на необычно молчаливого Чжан Синчжи на водительском месте, скрестив руки:

— У тебя бывают такие вспышки гнева?

Чжан Синчжи не отвечал, лишь смотрел прямо на дорогу перед собой. Его аура была настолько мощной, что Чжун И не мог сдержать улыбки:

— Что случилось, ты действительно злишься? Это не похоже на тебя, учитель Чжан.

Обычно он всегда был спокоен и уравновешен, но сейчас Чжан Синчжи вдруг резко бросил:

— Он смотрел на тебя.

— Что?

— Он смотрел на тебя.

— А?

Чжун И не смог сдержать смеха, недоумевая.

— Я думал, что ослышался. Разве на меня мало кто смотрит? Раньше ты не злился.

Чжан Синчжи снова замолчал, что только разожгло интерес Чжун И. Ему очень хотелось узнать, что именно спровоцировало такую реакцию.

Не имея опыта, Чжан Синчжи и сам не ожидал, что так быстро подтвердит слова Лян Сыли.

Почему он не сделал это сам?

Автор хочет сказать:

Учитель Чжун: Жестоко? Я просто хочу, чтобы учитель Чжан спокойно провёл Рождество.

<http://bllate.org/book/16822/1546612>